

Сенсацией для публики и всей столичной прессы явился Лео Ахонен в роли татарского полководца Нурали. Буквально с первого движения татарской пляски последнего акта и до ее конца он выступал под сплошной гром аплодисментов зрителей, бурно выражавших свой восторг искусством шестнадцатилетнего танцора.

Размеры статьи не позволяют мне охарактеризовать всех исполнителей подробно, но нельзя не сказать теплых слов о Иакко Летти (Вацлав), Уно Онкинене (отец Марии), Сеие Иломеки (служанка), о прекрасной характерной танцовщице Ирие Коскинен и ее партнере Иито Летти (мазурка и краковяк), Морите Стальберг и Вирпи Ларисто (танец с колокольчиками), о Ирме Виенпола (вторая жена хана) и многих других исполнителях. Тесное содружество с дирижером балета Ниссе Ринкама позволило хорошо и приятно завершить нашу общую работу.

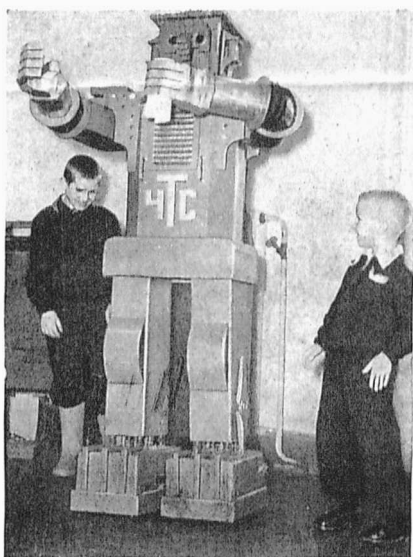
Но мне хотелось бы дать и небольшие советы моим новым друзьям в Хельсинки. Мне думается, что те, кто хочет успехов в развитии финского классического балета, обязательно должны позаботиться о том, чтобы у его безусловно одаренных артистов появи-

лись постоянный преподаватель классического танца и балетмейстер. Предоставленные сами себе, они не смогут двигаться вперед. Мне кажется очень правильной и благородной мысль г. Толонена объединить всех талантливых людей — энтузиастов классического балета под крышей финского Национального театра оперы и балета.

Первого декабря состоялась официальная премьера «Бахчисарайского фонтана» и, как потом сообщали критики, она ответила ожиданиям финской общест-венности. В этот вечер мне выпала честь быть представленным нашим Чрезвычайным и Полномочным послом В. З. Лебедевым президенту Финляндии Урхо Кекконену.

Уезжал я из Хельсинки в очень хорошем настроении. Оно было вызвано, во-первых, тем, что финские артисты сумели хорошо воплотить произведение советской хореографии на своей сцене, и тем, что у меня появилось много новых друзей — представителей честного и трудолюбивого финского народа. Вот почему я принял предложение приехать в Хельсинки ещё раз для постановки балета Сергея Прокофьева «Золушка».

СДЕЛАНО ЮНЫМИ ТЕХНИКАМИ

Перед нами «механический человек». Он поворачивается, двигает «руками», сгибает их в «локтях», берет «пальцами» различные предметы.

Управляемый по радио «механический человек» даже «видит». Если направить световой луч в левый глаз, он посмотрит налево, в правый — направо. А когда засверкали со всех сторон вспышки фотоламп, «механический человек» неожиданно остановился. Казалось, испуганный нашествием фоторепортеров, он даже несколько отступил назад. Сильные вспышки фотоламп действовали одновременно на оба фотореле. Механизм, естественно, «растерялся».

Этот любопытный прибор демонстрировался недавно в числе многих других конструкций на восьмом Московском областном слете юных техников. Его конструкторы — ученики 9-го класса Виталий Давыдов, Сергей Смирнов, Рудольф Стрельников, Вадим Конзик — активно участвуют в работе детской технической станции. Юные изобретатели решили и дальше совершенствовать свое «детство». Сейчас они работают над тем, чтобы «механический человек» лучше «видел» и самостоятельно обходил препятствия. По замыслу ребят, он обретет дар речи и расскажет при помощи скрытого магнитофона свою биографию. Юные техники решили наделить его и «слухом». И тогда «механический человек» будет выполнять распоряжения, отданные человеческим голосом.